

В Великой Мин было две столицы: Пекин и Нанкин, – а также тринадцать провинций или провозглашенных административных единиц.

Чтобы избежать сравнения с династией Юань, во времена основания династии провинции стали называть «провозглашенными административными единицами». Столь длинное и неказистое название не прижилось в народе, поэтому их по привычке кликали «провинциями».

Префектура Хэнань была лишь одной из немногих префектур провозглашенной административной единицы Хэнань. Под началом этой префектуры находилось тринадцать округов, в том числе и округ Гун.

Этот небольшой округ считался особенным из-за семи гробниц императоров Северной Сун, что располагались на его территории.

За охрану этих гробниц отвечали жители близлежащих деревень округа. Они полагали, что раз тут были захоронены императоры предыдущих династий, значит, в месте этом был превосходный фэншуй, чем они очень гордились.

Многие из них, несмотря на то что были безграмотны, обладали огромным кладезем фольклора. Старики семидесяти-восемидесяти лет частенько указывали на какое-нибудь место и рассказывали потомкам о том, что тут была гробница такого-то Императора. На многих из них не оставалось никаких сооружений, поскольку во времена династии Юань они были разграблены и разрушены. Однако раньше эти гробницы выглядели совершенно иначе.

Дети и внуки рассказывали об этом своим потомкам – так истории об императорских гробницах и передавались из поколения в поколение.

Однако в одночасье все изменилось: теперь при упоминании гробниц Северной Сун местные жители испытывали не гордость, а необъяснимый ужас.

Тан Фан с остальными отправились в Хэнань по суше.

Суй Джоу оставил Сюэ Лина в Северном Дворе за главного, а сам взял с собой двадцать служащих, в число которых входил и Пан Ци. Вместе с Тан Фаном они направились на юг в качестве Императорских посланников.

Хоть это дело и не было очень срочным, все-таки погибло несколько человек, да к тому же императорские гробницы были ограблены, так что действовать нужно было быстро. Сначала все ехали верхом, однако после двух дней пути разница между попутчиками стала весьма ощутимой.

Служащие Императорской Стражи были господами с грубой кожей и мощной мускулатурой. А после адских тренировок Суй Джоу верховая езда военным чиновникам была нипочем.

Однако гражданские чиновники Министерства Наказаний были им неровня. Они целыми днями сидели в кабинетах, где подать чай или принести воды – самая тяжелая работа. После двух дней путешествия верхом они разваливались на части, не говоря уж о столь неудобной вещи, как волдыри на внутренней стороне бедер, которые лопались, кровоточили и ужасно болели.

Будучи Императорским посланником, Тан Фан, конечно, должен был вести себя как настоящий лидер, поэтому он стиснул зубы и не жаловался. Однако Суй Джоу быстро заметил, что гражданским чиновникам тяжело, и, велев своим подчиненным замедлиться, даже дал Тан Фану с остальными мазь, чтобы залечить их раны.

Если бы оба начальника оставались непоколебимы, двум служащим тоже не пристало бы жаловаться, и все же Инь Юаньхуа вместо того, чтобы молча терпеть, отказался сесть на лошадь и настоял на том, чтобы ему дали повозку.

Эти гражданские чиновники были для служащих Императорской Стражи совершенно чужими, однако то, что у командира Суй и Тан Фана хорошие отношения и что Императорский посланник живет в доме командира Суя, они знали. Как и о том, что Инь Юаньхуа на протяжении всего пути вставляет Тан Фану палки в колеса. Эти двое явно не были союзниками! Над Императорским посланником они подшучивать не смели, так что направили все свое остроумие на Инь Юаньхуа.

Один из стражников подмигнул остальным:

— Эй, кажется, кое-кто тут решил, что он развлекаться поехал! Повозку? Может, ему еще и занавеску из бисера, как у барышень, чтобы лицо стыдливо прикрывать?!

— А откуда тебе знать, что он не барышня? – глумливо усмехнулся второй. – Может, без одежды его видел?

Они остановились отдохнуть на почтовой станции. Тан Фан был Императорским посланником, а Суй Джоу его помощником, и сидеть рядом с ними остальным было неудобно, так что у них был отдельный столик. Инь Юаньхуа обедал вместе с двумя служащими Министерства Наказаний, тогда как стражники расселись группами кто куда. Инь Юаньхуа прекрасно услышал, о чем говорили, за соседним столиком.

Осознав, что предметом разговора является он сам, заместитель Инь ужасно разозлился, брякнул по столу палочками и с грохотом поднялся:

— О ком это вы?!

Если бы он не вставал, все было бы хорошо. Однако стоило ему разогнуться, как бедра свело судорогой. Инь Юаньхуа скорчился от боли, а служащие Императорской Стражи разразились хохотом.

Тан Фану не нравился Инь Юаньхуа, но, будучи Императорским посланником и руководителем Инь Юаньхуа, он должен был вести себя подобающе. Он не мог просто сидеть и смотреть, как Инь Юаньхуа подвергается унижениям. Тан Фан ткнул тупым концом палочки Суй Джоу в руку.

Суй Джоу слегка покашлял и бросил пронзительный, как молния, взгляд на подчиненных. Те тотчас прекратили смеяться и, опустив головы, принялись за еду.

После обеда Инь Юаньхуа все-таки выразил желание поехать до Хэнани в повозке, а не на лошади.

Оба служащих, также безмерно страждущих, с тоской глядели на Тан Фана.

— Вы действительно хотите поехать в повозке? – Тан Фан как-то странно посмотрел на них.

Служащие не осмелились ответить, тогда Инь Юаньхуа бросил:

— Да, хотим. Этот скромный чиновник не чета господину. Он не обременен званием Императорского посланника. Он думает о своем комфорте и не боится насмешек!

Он явно намекал, что Тан Фан обрекает себя на страдания, дабы сохранить лицо.

— На следующей станции может не хватить лошадей, – пояснил Тан Фан. – После того как пересядете в повозку, вам придется ехать в ней до Хэнани, даже если передумаете.

Однако, чем больше он говорил, тем больше Инь Юаньхуа казалось, что тот намеренно усложняет ему жизнь, и тем больше ему хотелось поехать в повозке.

Тан Фан лишь дружески предупредил их – они не послушали. Ему ничего не оставалось, кроме как пойти к начальнику станции и велеть подготовить повозку.

Повозка оказалась достаточно просторной. В ней уместились и Инь Юаньхуа, и двое служащих. Начальник станции нашел для них и возницу, который должен был отвезти ее обратно, когда они достигнут места назначения.

Увидев в повозке мягкие подушки, с которыми путешествие обещало быть намного приятнее, чем верхом, все трое радостно залезли внутрь.

Однако, проехав несколько десятков ли, Инь Юаньхуа с остальными поняли, почему у Тан Фана было такое странное лицо, когда он услышал, что они хотят ехать в повозке.

Потому что это, мать твою, было еще ужаснее, чем езда на лошади...

В сельской местности дороги были одна другой хуже. Зачастую в повозке ехать было тяжелее, чем на лошади. Однако Инь Юаньхуа об этом не знал и попал из огня да в полымя.

От тряски у него все внутренности ходуном ходили. Казалось, еще чуть-чуть – и его вырвет кровью. Это было ужасно, но все, кто были в повозке, прекрасно понимали, что не могут пойти к Тан Фану и попросить лошадей, поскольку у того их попросту не было.

Инь Юаньхуа готов был расплакаться: он наконец почувствовал, что значит выстрелить себе в ногу.

И не только он: внутренности Чен Вэня и Тянь Сюаня тоже сожалели о выборе, сделанном их хозяевами.

Однако раньше, чем эти трое успели отдать небесам души, они наконец добрались до округа Гун.

Задолго до их прибытия окружной магистрат Хэ уже привел людей к местной почтовой станции за городом и с нетерпением ждал их.

— Господин, не желаете ли присесть и дать ногам отдых? – не выдержал помощник магистрата: глядя на то, как тот ходит из стороны в сторону, он почувствовал легкое головокружение.

Помимо окружного магистрата и других мелких чиновников префектуры, немало представителей местной знати желало присутствовать здесь, но магистрат Хэ отказал им. Он и так был ужасно озадачен. Разве у него было время выслушивать их хвастливые речи перед Императорским посланником?

Однако перед своим верным помощником он не стал скрывать своего беспокойства:

— Эх, братец! Ты же знаешь, что они сюда не на экскурсию приехали, а дело расследовать! Подобное произошло с гробницами при мне! Один неверный шаг – и я лишусь своей шляпы!

— Господин, – увещевал его помощник, – беспокоиться об этом нет смысла. Лучше было бы аккуратненько направить посланников, чтобы они приняли нашу сторону и замолвили за Вас словечко по возвращении. Может, выйдет обойти беду!

Окружной магистрат Хэ вздохнул:

— Это единственный выход. Мне так не повезло на посту магистрата! Я сейчас подумал: мои предшественники оставили после себя такой беспорядок, но в их время хотя бы с гробницами все было в порядке! Мне пришлось прибираться за ними – никто не узнает о моих заслугах. Однако вина за то, что случилось с гробницами императоров, ляжет на мои плечи!

Его заместитель подумал: «Разве есть чиновник, чью карьеру не омрачили бы одна-две неприятные случайности? Есть хоть один чиновник, что всю жизнь прожил без бед и переживаний? Стоит тебе чего-то испугаться, как ты тотчас проклинаешь небеса и других людей, вместо того чтобы думать о том, как задобрить приближающихся Императорских посланников. На что ты вообще надеешься?»

Однако судьба распорядилась так, что он был лишь простым подчиненным. Что бы он ни думал, ему все равно пришлось утешать своего магистрата.

Пока они разговаривали, вдалеке показалось облачко пыли. К ним медленно приближалась группа всадников, позади которых как будто бы ехала повозка.

Когда эти двое вышли, чтобы выяснить, кто едет, к ним подбежал мелкий чиновник и сообщил, что это были Императорские посланники.

— Скорее пойдем поприветствуем их! – торопливо проговорил окружной магистрат Хэ, поправляя одежду.

Процессия двигалась небыстро, а передние всадники, кажется, намеренно замедлялись, чтобы повозка не отставала. Примерно через четверть часа они наконец подъехали к ожидавшим.

Среди служащих Императорской Стражи был молодой человек в форме гражданского чиновника пятого ранга и один офицер Императорской Стражи в платье с летучей рыбой.

Окружной магистрат Хэ, вежливо сложив руки, тотчас подошел, чтобы поприветствовать их:

— Магистрат округа Гун Хэ Хаосы приветствует Императорских посланников!

Хоть он и не знал, кто из них был руководителем, вежливость бы не повредила.

В документах Министерства Наказаний говорилось, что главным Императорским посланником должен быть Тан Фан, старший чиновник отдела провинции Хэнань, а его помощником – Суй Джоу, Глава Северного Двора Императорской Стражи. Но раз руководитель и помощник здесь, то кто же в повозке?

Еще более важная шишка?

Окружной магистрат Хэ не сдержался и еще раз осмотрел новоприбывших.

Однако все, что он увидел, так это то, что офицер Императорской Стражи несколько отступил от гражданского чиновника, подчеркивая его статус, и проговорил:

— Это старший чиновник отдела провинции Хэнань господин Тан, главный Императорский посланник этой экспедиции.

Тан Фан, достаточно потрепанный после долгого путешествия, сошел с лошади и слегка поклонился магистрату Хэ:

— Вы очень учтивы. Мы пробыли в пути несколько дней. Мы можем где-нибудь сесть и поговорить?

— Да-да-да! – опомнился магистрат Хэ. – Этот скромный чиновник велел приготовить на станции теплую воду и еду. А затем я пригласил бы вас в город, он здесь, недалеко!

— Тогда, прошу вас, ведите, – кивнул Тан Фан.

Всадники спешили и зашли в здание почтовой станции. Окружной магистрат Хэ действительно заранее обо всем позаботился: здесь была даже чистая одежда, что было весьма кстати. Тан Фану и остальным нужно было еще пообедать и поговорить с окружным магистратом Хэ, так что они лишь быстренько умылись и переоделись в запасные официальные одежды.

Когда большая часть чиновников вошла внутрь, повозка, что тащилась в самом конце, медленно подъехала к воротам почтовой станции.

Снедаемый любопытством, окружной магистрат Хэ пошел в совершенно другую сторону. Он прокрутил в голове множество версий, касательно того, кто же сидит в повозке. Одна из них заключалась в том, что господин Императорский посланник не забыл, отправляясь расследовать дело, захватить с собой хорошенькую наложницу и так далее в том же духе. Заметив, что повозка остановилась, он тотчас поспешил к ней, чтобы увидеть, кто же оттуда выйдет.

Из повозки показалась рука и медленно приподняла занавеску. Магистрат Хэ заметил, что рука эта была достаточно бледной, но, к сожалению, была слишком похожа на куриную лапу, чтобы быть красивой.

Сразу после этого из повозки высунулась голова. Магистрат Хэ еле сдержал испуг, заведя мужское лицо. Он совсем не это себе представлял.

Лицо это было мрачное, глаза безжизненные, с темными мешками – их обладатель казался очень больным. Заметив, что тот облачен в форму чиновника пятого ранга, окружной магистрат Хэ не удержался от вопроса:

— Осмелюсь спросить, вы тоже Императорский посланник? Этот скромный чиновник – магистрат округа Гун Хэ Хаосы...

Не успел он закончить свою речь, как незнакомец высунулся из повозки наполовину, будто собираясь сойти. Его лицо исказилось, и он был вынужден схватиться за то, что под руку попало, чтобы не упасть, а после склонил голову, и его стошнило.

А под руку ему попала мантия ошеломленного окружного магистрата Хэ.

Магистрат Хэ не стал тратить время на выяснение отношений: он был весь в рвоте, так что ему пришлось последовать за Тан Фаном и остальными, чтобы переодеться и привести себя в порядок. А поскольку сменных одежд для него не нашлось, то он был вынужден, терпя кисловатую вонь, бежать в префектуру, чтобы сменить платье. Люди шарахались от него в стороны. Как же не повезло: в груди полыхал огонь гнева, однако обрушить его было не на кого. Если кого и винить, то только себя за собственное любопытство! Тот человек был не просто правительственным чиновником, он был выше его по рангу! Все, что окружному магистрату Хэ оставалось, так это смириться со своей горькой судьбой.

Сбегав в префектуру и переодевшись, он узнал, что Императорский посланник разыскивает его, так что поспешил обратно к почтовой станции.

Тан Фан с остальными уже освежились и привели себя в порядок, смыв слой пыли. Они все еще выглядели несколько помятыми с дороги, но в целом приняли более-менее благопристойный вид.

— Думаю, окружной магистрат Хэ уже знает, зачем я здесь, – обратился к нему Тан Фан.

— Конечно, – поспешно отвечал магистрат Хэ. – Этот скромный чиновник ответит на все Ваши вопросы. Однако, господа, вы, верно, голодны? Не лучше ли сначала пообедать?

— Если окружной магистрат Хэ еще не ел, как насчет того, чтобы сесть с нами и поговорить прямо во время еды? – улыбнулся Тан Фан.

Окружной магистрат Хэ как раз хотел воспользоваться сей возможностью, чтобы пожаловаться Императорским посланникам на свои беды, так что с удовольствием подчинился.

Еда на почтовой станции была неплохой. Тан Фан с остальными прибыли из столицы, так что магистрат Хэ не смел ими пренебрегать. На стол были поданы настоящие Хэнаньские деликатесы, приготовленные поварами из окружной префектуры.

Среди блюд были ароматные курица с восемью сокровищами, тушеная баранина и рыбное филе в густом соусе.

Суй Джоу с подчиненными не сильно утомились, да и Тан Фан, уже по привычке к верховой езде, чувствовал себя неплохо. Лишь Инь Юаньхуа, Чен Вэнь и Тянь Сюань ощущали тошноту и не могли ничего есть после ухабистой дороги в повозке. Почувствовав запах мяса, они позеленели и, прикрыв рты, бросились на улицу, прильнули к перилам и извергли содержимое и без того пустых желудков.

Только тогда окружной магистрат Хэ осознал свою оплошность: после тряски в повозке путники не смогли бы есть так много мяса.

Заметив растерянность на лице магистрата Хэ, Тан Фан велел:

— Пусть приготовят пару легких блюд и несколько чашек пшенной каши. Мне тоже дайте одну. И накройте отдельный стол, чтобы они могли спокойно поесть за ним, не страдая от запаха мяса.

— Не нужно нам другого стола... – слабо проговорил Инь Юаньхуа, подойдя к ним. – Этот скромный чиновник просто сядет здесь.

Заместитель Инь решил следовать за Тан Фаном за тысячи ли по двум причинам: он хотел получить признание и нарыть на своего начальника компромат.

Ради этого помощник министра Лян и попросил привлечь того к расследованию.

Тан Фан, конечно же, прекрасно понимал его мотивы. Видя такую настойчивость, он мягко улыбнулся: «Отлично».

В большом обеденном зале стоял только один стол, за которым сидели Тан Фан, Суй Джоу, Пан Ци, Инь Юаньхуа и окружной магистрат Хэ, а также двое служащих отдела Хэнань, помощник магистрата, секретарь и другие служащие местной префектуры. Остальные обедали в соседней комнате, чтобы не мешать господам.

Все были очень голодны и разговор отложили на потом. Блюда подавались одно за другим, так что они взялись за палочки и принялись терпеливо ждать.

Инь Юаньхуа сел подле Тан Фана, голодными глазами глядя, как тот поглощает кусок мяса. Господин Тан не удержался от ехидного комментария:

— Какая жалость, братец Инь, что ты сегодня не можешь есть. Хотя эти блюда и приготовлены из тех же ингредиентов, что и столичные, но вкус иной. Не зря говорят, что все зависит от местности. Если бы я мог есть эту восхитительную курицу с восемью сокровищами каждый день, я бы жил здесь вечно!

Видя, как Тан Фан нахваливает еду, окружной магистрат Хэ усердно накладывал ему добавку, в то время как помощник магистрата и секретарь выслуживались перед Суй Джоу с Пан Ци, пытаясь развлечь их разговорами. Атмосфера за обеденным столом царила оживленная и теплая.

Страдающий в одиночестве Инь Юаньхуа, слыша, как они обсуждают еду, почувствовал, как пшенная каша, что он только что съел, запросилась наружу, и проклял Тан Фана и его предков до восемнадцатого колена.

Покончив с обедом, Инь Юаньхуа надеялся, что сможет наконец отдохнуть, однако Тан Фан, отложив палочки, обратился к окружному магистрату:

— Теперь, когда мы сыты, можно и о деле поговорить.

— Господин, - не сдержался Инь Юаньхуа, - это можно сделать и завтра. Сегодня все очень устали.

— Я знаю, что вы все проделали долгий путь, - кивнул Тан Фан, - однако, поскольку дело это очень важное и ответственное, прежде всего следует понять, что произошло. Но если устал, можешь пойти отдохнуть.

«Я что, за тобой перся, чтобы отдыхать?» - подумал Инь Юаньхуа и, стиснув зубы, проговорил:

— Господин, этот скромный чиновник не устал. Я смогу продолжить.

— Вижу, - удовлетворенно заметил Тан Фан, - что братец Инь действительно предан своему делу, самоотвержен и всем сердцем желает служить народу. Он пример для всех нас.

Закончив дразнить Инь Юаньхуа, он обратился к окружному магистрату Хэ:

— В бумагах обо всем говорится кратко, без деталей. Прошу магистрата Хэ заново рассказать, в чем дело.

«Ну наконец-то», - мысленно порадовался окружной магистрат. Он тотчас выпрямился и принялся рассказывать во всех подробностях.

То, что он сообщил, на самом деле не сильно отличалось от того, что они уже знали из доклада. Однако по сравнению с сухим текстом бумаг его рассказ был более детальным и живым. Заместитель магистрата, секретарь и остальные также добавляли кое-что от себя, что позволило Тан Фану лучше понять суть дела.

Так, например, в докладе Министерству Наказаний подробно не описывались ни призрачный полуночный плач, ни реакция жителей близлежащей деревни. Окружной магистрат поведал и об этом:

— Плач раздается не каждую ночь: порой его не слышать. После произошедшего я поехал в ту деревню, но за все дни, что пробыл там, не слышал ничего, однако все судебные приставы, кроме, разве что, того, что сошел с ума, как один говорят, что слышали. Жители деревни утверждают то же самое.

— Расхитителей гробниц не арестовали? - спросил Тан Фан.

— Нет, - покачал головой окружной магистрат Хэ, и со стыдом в голосе продолжил: - мы обнаружили только их укрытия, а самих пока не поймали. После двух походов к гробницам, в результате которых погибло столько человек, никто не решается идти туда. Местные жители поговаривают, что речные боги разгневаны. Императоры Северной Сун рассержены тем, что их гробницы разграблены, потому и плачут посреди ночи...

— Магистрат Хэ, - перебил его Пан Ци, - ты говорил о разгневанных речных богах, а потом

резко об императорах прошлой династии. Как связаны речные боги и гробницы императоров?

— Скажу, как есть, господа, – горько улыбнулся окружной магистрат Хэ. – Было сказано, что первая группа из шести пропавших утонула, поэтому местные жители решили, что речные боги рассердились и забрали их в качестве слуг. Но мы, ученики мудрецов, разве поверили бы в подобный бред? Именно поэтому, отправив доклад ко Двору, я снарядил людей из префектуры все проверить. Что случилось потом, вы уже знаете. Послали десять, а вернулись лишь двое. Среди них один, судебный пристав, сошел с ума и лишился руки, а второй, деревенский староста, будучи достаточно стар, так испугался, что не может внятно говорить. Лишь бормочет что-то о призраках, чудовищах и о всяком таком, сверхъестественном.

Он сделал паузу и продолжил:

— Гробницы императоров Северной Сун, Юнхоу и Юнчжао, находятся недалеко отсюда. В десяти ли от города. Неподалеку располагается деревня Лохэ, что на берегу реки Лохэ. В ней ходят слухи, что императоры Женцзун и Инцзун, похороненные в гробницах Юнхоу и Юнчжао, после смерти стали богами реки Лохэ и теперь наказывают людей за то, что те грабят их гробницы.

— Это все домыслы невежественных людишек! – снова перебил его Пан Ци.

— Так и есть, – кивнул окружной магистрат Хэ, – однако поскольку две группы людей погибли, ходить туда никто не решается. Руки этого скромного чиновника связаны. Я ждал, когда вы приедете и начнете расследование. В округе Гун, не говоря уж о деревне Лохэ, паника. Говорят, что речные боги разгневаны и хотят жертв, так что... так что...

Он замялся, и Инь Юаньхуа нетерпеливо поторопил его:

— Так что?!

— Они решили сами принести им жертвы, – закончил за магистрата его заместитель.

— Они решили принести речным богам человеческие жертвы? – догадался Тан Фан.

— Совершенно верно, – ответил заместитель магистрата.

— Бред! – наконец впервые за все время высказался Суй Джоу.

Окружной магистрат и прочие служащие префектуры округа Гун опустили головы, не решаясь заговорить.

Люди в старину поклонялись духам гор, рек и очень многих императоров предыдущих династий почитали за богов. Самым известным речным богом, конечно же, был тот, что из Хуанхэ. Следом за ним шли божества прочих крупных и малых рек.

Простой народ был невежественен. Стоило реке выйти из берегов, как они полагали, что речной бог разгневан, и начинали молиться, чтобы тот успокоил свой гнев. Они не скупилась на жертвы, в том числе и на человеческие.

Река Лохэ, одно из ответвлений Хуанхэ, была очень важна. Поскольку Двор строго настрого запретил жертвоприношения богам, многие годы подобного не происходило. Однако из-за сего

странного инцидента в округе Гун, разрешить который даже власти оказались не в состоянии, о жертвоприношениях речным богам снова вспомнили.

Услышав об этом, Тан Фан сделал им строгий выговор:

— Вы, местные чиновники, отвечаете за просвещение населения, дабы жители не забивали разум подобной сверхъестественной чушью. Как вы могли, услышав такое, позволить им приносить в жертву живых людей?

— Господин, прошу прощения, – горько улыбнулся окружной магистрат Хэ, – но мне есть еще что сказать по этому поводу.

— Говори, – разрешил Тан Фан.

— С тех пор как из десяти посланных мною во второй раз людей восемь не вернулось, по деревне Лохэ, да и по всему округу Гун, поползли слухи о том, что речные боги злятся, а чтобы успокоить их, нужны жертвы. Поэтому полмесяца назад местные жители приготовили в жертву животных, а затем пошли к реке Лохэ для проведения обряда.

— Без человеческих жертв? – уточнил Тан Фан.

— Да, – ответил окружной магистрат Хэ. – Тогда они еще полагали, что будет достаточно преподнести домашний скот и все в таком духе.

— Продолжай, – хмыкнул Тан Фан.

— Как я и говорил ранее, местные жители толкуют, что два императора из гробниц стали речными богами. По правде говоря, в хрониках округа уже давно написано, что богом реки Лохэ является младшая дочь Фуси (легендарный первый император Поднебесной), но, господа, вы же знаете, дело это такое... На всякий случай они приготовили подношения для всех троих. Церемония длилась почти сутки. Видя, что они не приносят человеческих жертв, этот скромный чиновник закрыл на это глаза и не стал вмешиваться.

Окружной магистрат Хэ говорил много и ни о чем, пытаясь оправдаться перед Тан Фаном. Его заместитель слушал своего начальника и вытирал пот, однако Тан Фан продолжал все так же терпеливо слушать.

— Говорят, – продолжал магистрат, – что поздно вечером, опустив в реку животных и другие подношения, народ постепенно начал расходиться, оставив лишь нескольких старух стеречь алтарь. Это такой местный обычай: дабы проявить почтение, нужно следить за алтарем всю ночь, и только потом его можно разобрать. Однако, как мне доложили, в ту ночь внезапно поднялся ветер и пошел дождь, а затем жители деревни снова услышали призрачный вой. Они испугались и попрятались по домам. На следующий день они вышли, чтобы посмотреть, как обстоят дела, и обнаружили, что алтарь рухнул наземь, фрукты разбросаны, а старухи пропали.

— Почему на ночь оставляли пожилых женщин, а не сильных мужчин? – спросил Тан Фан.

— Они боятся, что энергия ян у мужчин слишком велика, так что рассердит речного бога... И да, так говорят местные жители! Этот скромный чиновник никогда подобного не одобрял!

Тан Фан кивнул, жестом веля ему продолжить.

Окружного магистрата явно не было на месте происшествия, но он говорил так оживленно, будто видел все собственными глазами. Если бы не обстоятельства, Пан Ци бы давно пошутил на эту тему. Однако видя, как внимательно слушают двое его начальников, промолчал.

— Сначала они решили, – продолжал окружной магистрат Хэ, – что те женщины испугались непогоды и вернулись домой. Но, поспрашивав их родственников, узнали, что те дома не появлялись. Когда этому скромному чиновнику доложили о произошедшем, я отправил людей на поиски, однако их так и не нашли. Поскольку в то время доклад обо всем, что здесь происходит, уже был отправлен ко Двору, я решил подождать вашего прибытия и на месте доложить об этом инциденте!

— Так что там с человеческими жертвами? – спросил Тан Фан.

— Местные жители решили, – окружной магистрат Хэ снова горько улыбнулся, – что речные боги разгневались на них за то, что им преподнесли скот, а не людей, поэтому и забрали тех женщин в качестве предупреждения. Народ ужасно напуган. Несколько зажиточных семей решили принести в жертву своих рабов!

— И ты не остановил их?

— Остановил? – состроил кислую мину окружной магистрат Хэ. – Да там нечего еще останавливать. Я сказал им, что Двор отправил посланников для расследования, и что они обязательно раскроют правду, так что приносить людей в жертву не стоит. Пока что они слушают меня, но из-за собственного невежества их дух неспокоен. Если дело не прояснится, и им не дадут объяснений, боюсь, они больше не станут слушать уговоры, а просто возьмут и сделают по-своему!

Послесловие автора:

В прошлом томе была ошибка. Двоюродная сестра Суй Джоу, госпожа Чжоу, не должна быть «Чжоу», потому что «Чжоу» – фамилия ее матери. Ха-ха-ха! Но поскольку этого никто не заметил, я ничего менять не стану, просто тут поясню и все~~~

Хоть эти двое, офицер Суй и господин Тан, не слишком близко взаимодействуют, двусмысленность в отношениях уже давно у них под кожей. Разве потыкивание палочками не считается проявлением любви?

Примечания переводчика:

Э, нет, Мэн Сиши... если бы ты писала броманс, то да, тут бы все и палочкам радовались, но в bl, боюсь, палочек маловато будет.

Ну ничего, в следующей главе будет... кое-что))))))

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1760265>